

— Никто не учил тебя медитировать? Взгляд на нос, нос — на сердце, пять центров устремлены в небо, собирай энергию в дантяне. То, что поначалу чувствуешь холод — это нормально. Помни: всё, что ты видишь, — лишь иллюзия, не поддавайся страху и тревоге. Сосредоточься на внутреннем дыхании, используй свою праведную энергию, чтобы рассеять холод внутренних травм.

Чжан Чэнлин изо всех сил старался следовать наставлениям. Несмотря на то, что его била крупная дрожь, он стиснул зубы и продолжал. Но медитация оказалась невыносимо трудной: его трясло, как в лихорадке, зубы выбивали дробь.

Когда он был уже на грани того, чтобы сдаться, до него донеслись чистые, звенящие звуки музыки. Они словно подхватили его внутреннюю энергию, помогая совершить первый круг циркуляции. В любом деле самое трудное — начать, но вслед за первым кругом потянулись второй, третий...

Когда Чжан Чэнлин очнулся, уже рассвело. Он и сам не заметил, как просидел в медитации всю ночь! Его внутренняя энергия, хоть и оставалась ничтожно малой, по сравнению с позавчерашним днем увеличилась вдвое.

Сияя от восторга, он бросился к Чжоу Сюю:

— Учитель!

Он вдруг запнулся, заметив, что дядя Вэнь спустился с прогулочного судна и стоит вплотную к дяде Чжоу, о чем-то оживленно беседуя.

Чжоу Сюй поспешно поднялся и отрезал:

— Кто тебе учитель? Прошлой ночью я лишь слегка направил тебя в основах внутренней силы, чтобы помочь залечить раны. Это не мое боевое искусство, и о наставничестве речи быть не может. Как только доставим тебя в поместье Саньбай, на этом наше знакомство закончится.

— Хочешь учиться боевым искусствам — ищи кого-нибудь другого, — бросил Чжоу Сюй и зашагал прочь.

Чжан Чэнлин остолбенел.

Вэнь Кэсин, усмехаясь, подошел к нему и похлопал по плечу:

— Глупый малец, неужели ты испугался? Разве не знаешь, что твой учитель — человек, у которого язык остр, а сердце мягко? Донимай его, разве не слышал поговорку о том, что неприступная дева боится настойчивого ухажера?

Чжан Чэнлин удивленно округлил глаза.

— Кхм-кхм, — поправился Вэнь Кэсин, — то есть, дорогу осилит идущий.

Чжан Чэнлин счел слова дяди Вэня весьма разумными.

Вэнь Кэсин остался доволен и подтолкнул его:

— Вперед.

Чжан Чэнлин, вдохновленный словами Вэнь Кэсина, припустил вслед за Чжоу Сюем, который проверял повозку, и снова набрался смелости:

— Учитель, прошу, примите меня в ученики!

Чжоу Сюй бросил на него суровый взгляд:

— Ты пойдешь или нет?

Смелость Чжан Чэнлина мгновенно улетучилась, и он понуро забрался в повозку.

Вэнь Кэсин с улыбкой перевел взгляд с юноши на Чжоу Сюя и тоже собрался залезть внутрь, но Чжоу Сюй преградил ему путь.

Вэнь Кэсин изобразил крайнее удивление:

— А-Сюй, как же ты жесток! Неужели бросишь меня одного посреди пустыни?

— Разве тебе есть дело до того, кто тебя обслуживает? — парировал Чжоу Сюй.

— Да кто обо мне позаботится? — вздохнул Вэнь Кэсин. — А-Сян занята поисками своего суженого, сочла меня обузой и выгнала с лодки.

Чжоу Сюй не поверил ни единому слову.

Вэнь Кэсин пояснил:

— На самом деле А-Сян злится, что я не берегу себя, всю ночь играя на флейте и упражняясь.
— Он вдруг изменился в лице: — Кажется, в даньтяне колет, неужели я вправду повредил жизненную силу?

Он с жалобным видом уставился на Чжоу Сюя:

— А-Сюй, позволь мне проехать с вами.

Чжоу Сюй закатил глаза, но в итоге позволил Вэнь Кэсину править повозкой.

Чжан Чэнлин, услышав это изнутри, увидел, что Чжоу Сюй тоже сел в повозку, и тихо прошептал:

— Учитель, дядя Вэнь повредил жизненную силу, может, я возьму вожжи?

Чжоу Сюй взглянул на него:

— Пусть правит он. — И добавил, обращаясь наружу: — Веди плавнее.

Снаружи донесся бодрый голос Вэнь Кэсина:

— Слушаюсь, господин Чжоу, устраивайтесь поудобнее!

К удивлению Чжан Чэнлина, Вэнь Кэсин, привыкший к роскоши, правил на удивление уверенно. Юноша украдкой взглянул на Чжоу Сюя и решил продолжить медитацию.

Ему нужно было отомстить за семью, нельзя было терять ни минуты.

Чжоу Сюй не стал препятствовать. Хотя повозку и потряхивало, он понимал, что Чэнлин обладает слабым фундаментом, и если что-то пойдет не так, он всегда успеет вмешаться. Пусть парень закаляется, чтобы в будущем не повторять ошибок.

Однако Чжан Чэнлин, к удивлению Чжоу Сюя, упорно продолжал медитировать, не выказывая ни малейших признаков отклонения от пути. Чжоу Сюй невольно приподнял бровь.

Спустя час Вэнь Кэсин наотрез отказался править дальше. Чжоу Сюй разбудил Чэнлина, и они вышли наружу. Чжоу Сюй небрежно бросил Вэнь Кэсину:

— Неплохо вел. — И, словно награду, кинул ему сухую лепешку.

Вэнь Кэсин взял лепешку и покачал головой:

— А-Сюй, во всем ты хорош, но совсем не умеешь жить. Еда — величайшее удовольствие, как можно относиться к ней так небрежно?

— Не хочешь — не ешь, — Чжоу Сюй с трудом сдержался, чтобы не закатить глаза. — Хучжоу уже близко, если господина Вэня что-то не устраивает, он волен идти своей дорогой.

Вэнь Кэсин рассмеялся:

— Да разве я недоволен тобой? Я за нашего Чэнлина переживаю. Посмотри, как он похудел, совсем не ест и не спит. Еще недавно был пухлым и румяным, а теперь — кожа да кости.

Вэнь Кэсин принял серьезный вид и добавил:

— Скоро приедем, найдем ресторан, закажем лучший пир. Я угощаю, идет?

Чжоу Сюй отказался и сказал Чэнлину:

— Ты уже засветился перед кланом Нищих. У них повсюду глаза и уши, тебя будут искать. Чтобы избежать лишних бед, потерпи — доберемся до поместья Чжао Цзина, станет легче.

Чжан Чэнлин покачал головой. Раньше он бы не вынес таких лишений, но теперь тяготы пути были для него ничем. Он был одержим лишь одной мыслью.

Он снова попросил:

— Учитель, прошу, примите меня в ученики!

Чжоу Сюй отвернулся, сделал глоток вина и промолчал.

Вэнь Кэсин усмехнулся:

— Малыш Чэнлин, не думал, что ты такой упорный. Если бы у меня была такая хватка... — Он многозначительно взглянул на Чжоу Сюя.

Чжан Чэнлин, получив очередной отказ, приуныл:

— Дядя Вэнь, я не хочу покидать вас.

Вэнь Кэсин на мгновение замер, но тут же улыбнулся:

— Не бойся. Я тут наблюдал за звездами и высчитал: наша связь будет долгой. — Он посмотрел на Чжоу Сюя с глубоким смыслом.

Хотя Чжан Чэнлин не хотел расставаться с ними, Хучжоу был уже близко. За это время он просил Чжоу Сюя еще несколько раз, но всякий раз получал отказ, что приводило его в отчаяние.

Поместье Саньбай на берегу озера Тайху было резиденцией главы клана Тайху, Чжао Цзина. Когда они прибыли, Чжан Чэнлин был поражен: повсюду резные колонны, благовония, редкие камни, диковинные звери и птицы — роскошь была невероятной.

Вэнь Кэсин заметил:

— Слышал, что герой Саньбай богат, но не думал, что настолько. И вкус у него, оказывается, есть.

Чжан Чэнлин, стоя посреди этой роскоши, чувствовал лишь тревогу. В его глазах каждый человек в этом поместье был окутан легким желтым свечением.

Он невольно искал взглядом Чжоу Сюя, и, увидев вокруг него мягкое зеленое сияние, почувствовал облегчение.

Вдруг послышался топот множества ног. Чжан Чэнлин обернулся и увидел группу людей, быстро приближавшихся к ним. Во главе шел мужчина средних лет в богатых одеждах, с белым лицом и крайне взволнованным видом. Войдя, он уставился на юношу, едва сдерживая эмоции.

Чжан Чэнлин испуганно отступил. Он не знал этого человека, но отчетливо видел, что тот окутан красным свечением.

Свет был слабым, но ясным. В глазах Чэнлина этот взволнованный мужчина выглядел пугающе.

Чжан Чэнлин изо всех сил старался не отступать дальше.

Богатый господин был главой клана Тайху, Чжао Цзином. Он с чувством посмотрел на юного Чэнлина, похлопал его по плечу и проговорил:

— Как же ты вырос! Чэнлин, я лучший брат твоего отца, меня зовут Чжао Цзин, зови меня дядя Чжао.

Чжан Чэнлин сглотнул и нерешительно спросил:

— Вы... вы и есть дядя Чжао?

Чжао Цзин с сочувствием ответил:

— Дитя, ты столько пережил. Считай это место своим домом. Если что-то нужно — только скажи.

Чжан Чэнлин сомневался, его лицо оставалось бесстрастным, он не мог вымолвить ни слова.

Чжао Цзин списал это на пережитый шок. Он отпустил юношу и низко поклонился Чжоу Сюю и Вэнь Кэсину:

— Прошу прощения за свою неучтивость. Благодарю вас, герои, за то, что доставили Чэнлина. Вашу доброту я не забуду никогда.

Вэнь Кэсин с улыбкой ответил:

— Мы слышаны о доблести героя Саньбай, и вправду — лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Чжоу Сюй лишь слегка кивнул в знак приветствия.

Чжан Чэнлин, глядя на Чжао Цзина, вдруг вспомнил слова отца в ту роковую ночь: Никому не отдавай Глазурь! Никому не верь!

Неужели дядя Чжао, которого он так стремился найти, хочет его убить?

Увидев, с каким искренним сочувствием смотрит на него Чжао Цзин, он снова усомнился: может, его зрение подводит? Дядя Чжао так добр к нему, неужели красный свет — ошибка?

Чжан Чэнлин хотел спросить совета у Чжоу Сюя, но в этот момент в зал ворвался молодой ученик:

— Герой Чжао! Глава клана Тайшань подвергся нападению, прошу, поспешите на помощь!

Из-за срочности дела Чжао Цзин, не медля, отправился на подмогу. Чжоу Сюй и Вэнь Кэсин переглянулись и пошли следом, прихватив Чэнлина.

Они прошли двадцать ли, пока не нашли главу клана Тайшань — пожилого мужчину с седыми волосами и упрямым взглядом. Рядом с ним были ученики и двое мальчишек с траурными повязками.

Чжан Чэнлин понял, что эти двое — последние выжившие из клана Даньян, который входил в Союз Пяти озер. Их глава был побратимом его отца.

Глядя на траурные повязки, Чэнлин вспомнил, что его родители и братья погибли, и он тоже должен носить траур. Он решил, что во что бы то ни стало исполнит свой сыновний долг.

Он с удивлением заметил, что ученики Даньян не хотят возвращаться в поместье, а стремятся следовать за главой клана Тайшань. Похоже, это было предсмертным приказом их главы. Почему? Клан Даньян входил в Союз Пяти озер, почему их глава доверил учеников чужакам, а не своим союзникам?

Прежде чем он успел додумать, ученики ушли, а Чжао Цзин подвел его к мужчине:

— Чэнлин, познакомься, это твой пятый дядя.

Пятый дядя? Чжан Чэнлин посмотрел на мужчину, похожего на сурового воина. Это был Шэнь Шэнь, глава клана Дагушань, которого он никогда раньше не видел.

Вокруг него сияло мягкое зеленое свечение.

Шэнь Шэнь взволнованно спросил:

— Второй брат, это и есть Чэнлин?

— Да, — кивнул Чжао Цзин.

Представив Чжоу Сюя и Вэнь Кэсина, Чжао Цзин вернулся в поместье, чтобы устроить пир в честь возвращения Чэнлина.

В поместье Чжао Цзин велел отвести Чэнлина помыться и переодеться. Чэнлин взглянул на Чжоу Сюя, и, получив его одобрение, пошел.

После ванны он обнаружил, что его старая одежда исчезла. Слуга сказал, что она была слишком грязной и её выбросили.

Пришлось надеть то, что приготовили в поместье. Одежды было много, и вся она была роскошной. Чэнлин выбрал самую простую вещь и накинул сверху белую накидку в знак траура по семье.

Вернувшись в зал, он увидел, что столы ломятся от яств, повсюду звучала музыка, танцевали девушки. Чжан Чэнлин опустил глаза.

Чжао Цзин усадил его на почетное место рядом с собой, Шэнь Шэнем, Чжоу Сюем и Вэнь Кэсином.

Чэнлин сидел молча. Из четырех человек за столом трое были окутаны зеленым светом, но никто из них не проявлял к нему такой «заботы», как человек, излучающий красный свет.

Вэнь Кэсин наслаждался музыкой и танцами, осыпая их комплиментами. Чжоу Сюй молча пил вино. Лишь Чжао Цзин постоянно спрашивал, как он себя чувствует, и подкладывал еду. Со стороны могло показаться, что он души в нем не чает.

Но от красного сияния Чжао Цзина Чэнлина бросало в дрожь.

Когда пир затянулся до ночи, Чэнлин хотел уйти, но захмелевший Шэнь Шэнь его не отпустил:

— Оставайся, учись светским манерам!

Чжао Цзин пытался вмешаться:

— Пятый брат, он еще ребенок.

— А кто из нас не пил с детства? — проворчал Шэнь Шэнь и налил Чэнлину вина.

— Дядя Шэнь, я не пью, — возразил Чэнлин.

— Пей! — рявкнул Шэнь Шэнь. — Твой отец пил как бездонная бочка, как у него мог родиться сын, который не пьет?

Чжао Цзин поспешно увел Шэнь Шэня и проводил Чэнлина до его покоев.

Оставшись один, Чэнлин не мог уснуть. Красный свет Чжао Цзина не давал покоя, как и поведение учеников клана Даньян. Почему отец велел никому не верить? Неужели даже побратимы отца — враги?

Вдруг окно распахнулось, и в комнату ворвались люди. Чжан Чэнлин не видел их лиц, но ясно видел окутывающее их красное сияние.

Они хотят меня убить! — эта мысль сверкнула в его голове, но тело не слушалось, и он мог лишь закрыть глаза, ожидая удара.

Но вместо боли он услышал звон скрестившихся мечей и знакомый смех:

— Малыш Чэнлин, можешь открывать глаза.

Дядя Вэнь! Чжан Чэнлин открыл глаза и увидел Чжоу Сюя с бледным лицом и Вэнь Кэсина, который даже ночью не расставался со своим веером.

— Учитель! — Чэнлин бросился в объятия Чжоу Сюя.

Тот вздрогнул и неловко похлопал его по спине.

Вэнь Кэсин рассмеялся:

— Чэнлин, это ведь я тебя спас, почему не идешь обниматься ко мне?

Чжан Чэнлин смущенно подошел к Вэнь Кэсину, обнял его и прошептал:

— Спасибо, дядя Вэнь. Я знал, что вы меня спасете.

<http://bllate.org/book/19787/1949944>